НАСЕЛЕНИЕ & ОБЩЕСТВО

№ 70
Март-апрель 2003

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН

ДЕМОГРАФИЯ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

La démographie de l'époque stalinienne

Время большой лжи

В середине 1920-х годов, когда Сталин делал первые шаги к укреплению своей власти, ни в СССР, ни в России еще не было хорошо налаженной современной системы демографической статистики. Тем не менее, в это время уже собиралась и обрабатывалась, пусть и не повсеместно, довольно богатая информация обо всех основных демографических процессах, в 1926 году была проведена одна из лучших советских переписей населения, все имевшиеся данные широко публиковались и внимательно анализировались, разрабатывались демографические прогнозы, на подъеме были демографические исследования. Рядом с демографами, приобретшими известность еще до революции (В. Михайловский, П. Куркин, С. Новосельский), работали более молодые М. Птуха, В. Паевский, Ю. Корчак-Чепурковский, С. Томилин, А. Хоменко и другие. В начале 30-х годов в стране действовали два исследовательских демографических института - в Киеве и в Ленинграде.

В 1953 году, после смерти вождя, информационное поле демографической статистики и исследовательское поле демографии представляли собой выжженную пустыню.

Уже в начале 30-х годов вовсю шло засекречивание демографической информации, постепенно переходившее в ее фальсификацию. В частности, была объявлена "вредительской" перепись населения 1937 года, и в 1939 году была проведена новая перепись, результаты которой больше устраивали руководство страны. Были ликвидированы оба демографических института - ленинградский в 1934, киевский - в 1939 году. Почти исчезли демографические публикации. Жестокие репрессии обрушились на самих демографов.

В. Паевский, ведущая фигура ленинградского демографического института, скончался в 1934 году в возрасте 41 года от сердечного приступа через несколько часов после принятия решения о закрытии института. В конце 30-х годов за короткое время были арестованы и расстреляны три сменявших друг друга руководителя государственной статистической службы - В. Осинский, И. Краваль, И. Верменичев. Расстрел оборвал жизнь руководителя переписей населения 1926 и 1937 годов О. Квиткина, украинского демографа А. Хоменко. В лагере погиб другой руководитель переписи 1937 года Л. Брангендлер. Через арест, тюрьмы и лагеря прошли М. Птуха, Ю. Корчак-Чепурковский, Б. Смулевич, М. Трацевский, А. Мерков, М. Курман...

Сокрытие информации о демографических процессах в СССР достигло немыслимого предела. Даже общая численность населения страны не была известна. Только в 1959 году - через 6 лет после смерти Сталина и через 20 лет после переписи населения 1939 года - была проведена новая перепись, благодаря которой статистики почувствовали под ногами нечто вроде устойчивой почвы и смогли рассчитывать необходимые демографические показатели. Именно результаты переписи 1959 года и их сравнение с результатами переписи 1926 года позволяют судить о демографических итогах сталинского правления. Что же это за итоги?

Рождаемость: великий перелом

В начале XX века Россия была страной с очень высокой рождаемостью. Во время Первой мировой и гражданской войн рождаемость, по понятным причинам, сократилась, но к середине 1920-х годов жизнь населения, тогда, по преимуществу, крестьянского, России, Украины, других районов СССР нормализовалась, и восстановилась довоенная высокая рождаемость. Но этот послевоенный подъем продержался недолго, к концу 1920-х годов уже стало заметно сильное снижение, которое резко ускорилось после 1929 года - сталинского "года великого перелома".

Достигнув максимальной глубины падения в 1934 году, после страшного голода, в 1935-1937 годах рождаемость в России снова несколько повысилась, однако никогда уже не вернулась к уровню, существовавшему до 1933 года. В 1935 году, когда Сталин произносил свои знаменитые слова о том, что "жить стало веселее", а "рождаемости больше, и чистого прироста получается несравненно больше", коэффициент суммарной рождаемости в России был почти на 40% ниже, чем в 1927 году. Что же касается естественного прироста, то он был почти вдвое ниже, чем в 1927 году (11‰ против 21‰).

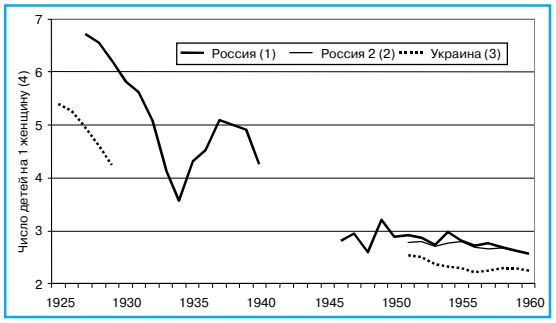
Снижение рождаемости в стране, вставшей на путь индустриализации и урбанизации, - процесс закономерный. Что поражает в сталинском СССР, так это огромная скорость снижения рождаемости. Для того, чтобы демографическое поведение целых поколений почти мгновенно перестроилось, люди должны были испытать невероятный шок. Таким шоком и стали для большинства населения СССР события конца 1920-х - начала 1930-х годов: принудительная коллективизация, раскулачивание и голод. В каком-то смысле этот шок был гораздо более сильным, чем шок Первой мировой и гражданской войн, революции и послереволюционной разрухи. После их окончания население быстро вернулось к прежним нормам демографического и семейного поведения, тогда как шок начала 30-х годов привел к необратимым изменениям.

Напуганный этим неожиданным следствием своей экономической и социальной политики, Сталин попытался распространить механизм репрессий и на эту область жизни граждан СССР. Через несколько месяцев после того, как он с большой помпой, но без всяких оснований заявил, что население СССР "стало размножаться гораздо быстрее, чем в старое время", в стране был запрещен аборт.

Годы, непосредственно следовавшие за запретом аборта, отмечены некоторым подъемом показателей

Рис. 1. Коэффициент суммарной рождаемости в России и на Украине

Fig. 1. Indicateur conjoncturel de fécondité en Russie et en Ukraine



(1) Russie; (2) Russie 2; (3) Ukraine; (4) Nombre d'enfants par femme

Источники: Россия 1927-1940; 1950-1958 - оценка Андреева и соавторов; Украина за 1925-1929 - расчет М.В. Птухи; Россия 2 (1950-1958) и Украина за те же годы - оценка А. Блюма

рождаемости, но он был небольшим и недолговременным. Запрет аборта не принес ожидавшегося эффекта, а затем война вызвала новое резкое снижение рождаемости, и Сталин решил еще подкрутить гайки. В конце войны, в 1944 году, был издан указ, повышавший статус зарегистрированного брака и усложнявший его расторжение. С другой стороны, тогда же была сделана попытка повысить престиж материнства с помощью введения правительственных наград многодетным матерям и предоставления им ряда льгот.

Судя по тому, что принятые меры не смогли остановить снижения рождаемости, усиление государственного присутствия в семейных делах оказалось неэффективным средством. Более того, именно страны, пережившие тоталитарные режимы, пытавшиеся влиять на семейное и демографическое поведение людей (Германия, Италия, Испания, Россия и т.п.), демонстрируют уже в наше время самое глубокое падение рождаемости. Возможно, это связано с тем, что государственное вмешательство в любых формах - и с помощью кнута, и с помощью пряника - не увеличивает силы самоорганизации семьи, а уменьшает их.

С 1925 по 2000 год коэффициент суммарной рождаемости в России снизился на 5,59 ребенка в расчете на одну женщину (с 6,80 до 1,21) (рис.2.). Из них 3,97 ребенка, или 71% общего снижения приходится на 1925-1955 годы - "сталинскую эпоху".

Смертность: никакого перелома

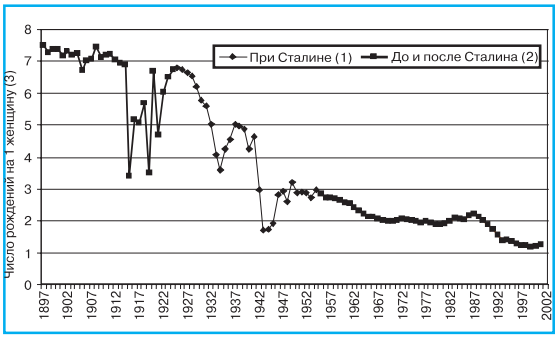
По официальным оценкам, общий коэффициент смертности для СССР в целом составлял в 1913 г. 29,1‰, в 1926 - 20,3‰, а к 1930, согласно заявлению Сталина о снижении смертности на 36%, упал до 18-19‰. О еще больших успехах сообщалось 5 лет спустя, после окончания страшного голода. В 1935 г. смертность составила 56% от уровня 1913[1] г., то есть сократилась уже на 44%, или примерно до 16‰.

Должно было пройти немало лет, чтобы исследователи добрались до засекреченных архивов и на основании всех имеющихся данных пришли к выводу, что общий коэффициент смертности населения СССР в 1930 г. составлял не 18-19, а 27‰; а в 1935 году его величина была, соответственно, не 16, а около 21‰. Примерно таким, как в СССР, был тогда и общий коэффициент смертности в России (27,3‰ в 1930 и 23,6 в 1935 году) (рис. 3).

Теперь посмотрим, как обстояло дело с младенческой смертностью, о которой Сталин, выступая в

Рис. 2. Коэффициент суммарной рождаемости. Россия, 1897-2002 годы

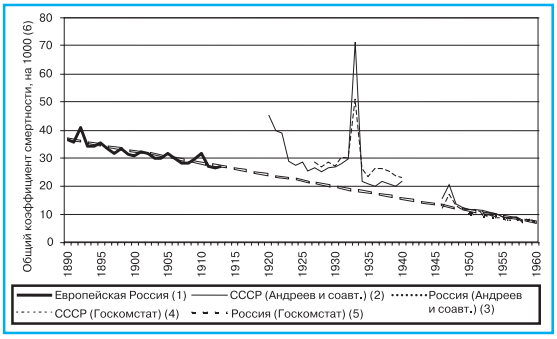
Fig. 2. Indicateur conjoncturel de fécondité. Russie, 1897-2002



(1) Sous Staline; (2) Avant et après Staline; (3) Nombre de naissances par femme

Рис. 3. Общий коэффициент смертности в России и в СССР. 1890-1960*

Fig. 3. Taux brut de mortalité en Russie et en URSS. 1890-1960



(1) Russie européenne; (2) URSS (Andreev et al.); (3) Russie (Andreev et al.); (4) URSS (Goskomstat); (5) Russie (Goskomstat); (6) Taux brut de mortalité, pour 1000 p.

* Крупный пунктир - линия тренда 1890-1913 годов

Источники: Население СССР 1987. Статистический сборник. М., 1988, с. 127; Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956, с. 156; Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Население Советского Союза. 1922-1991. М., 1993, с. 120; Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Демографическая история России: 1927-1959. М., 1998, с. 164.

1930 г. на XVI съезде ВКП(б), сказал, что она сократилась на 42,5%. Если бы так было на самом деле, то коэффициент младенческой смертности к 1930 г. должен был бы упасть до 155 на 1000 новорожденных, он же составил, по более поздним исчислениям демографов, 196 на 1000[2], то есть всего на 27% меньше, чем в 1913 г. (тогда на первом году жизни в России умирало 269 из каждой тысячи родившихся). В России в это время показатель был выше общесоюзного и составлял 227 на 1000.

По расчетам выходит, что смертность - и общая, и младенческая - в 1930 году была и в самом деле ниже, чем в 1913. Почему же Сталина не устраивала истинная оценка этих успехов, пусть и более скромная? Ответ связан с двумя обстоятельствами.

Во-первых, смертность снижалась уже до революции, поэтому ее умеренное снижение никак нельзя было отнести к заслугам советской власти. Более того, показатели смертности в 1930-е годы были существенно выше, чем можно было ожидать при сохранении предреволюционных тенденций - все они находятся выше линии тренда 1890-1913 годов (см. рис. 3).

Во-вторых, показатели 1930 г. были хотя и лучше довоенных, но хуже, чем достигнутые в 1927-1928 гг., до начала реализации главных сталинских проектов.

[1] Социалистическое строительство в СССР. Статистический ежегодник. М., 1936, с. 545.

[2] Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Население Советского Союза, с. 135.

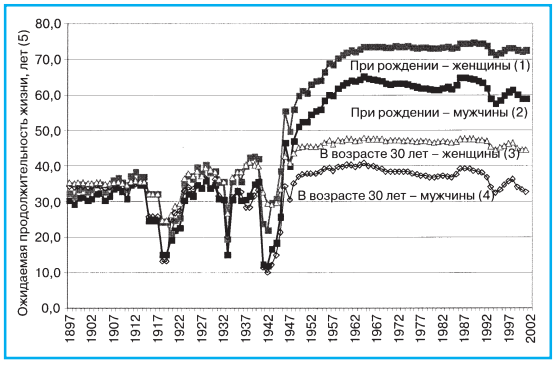
Таким образом, уже в 1930 году были заложены основы той лживой мифологии необыкновенных успехов советской власти в охране народного здравия, которая, кажется, дожила и до наших дней.

Между тем, динамика ожидаемой (средней) продолжительности жизни указывает на почти полное отсутствие прогресса "в годы сталинских пятилеток".

Как показал Е. Андреев (рис. 4), даже если брать только наиболее благоприятные, "бескризисные" годы межвоенного периода, ожидаемая продолжительность жизни женщин поднялась заметно выше предреволюционного уровня (примерно на 4-5 лет), но у мужчин никакого роста по сравнению с последними предреволюционными годами практически не было. Положение изменилось только после войны, и к 1953 году ожидаемая продолжительность жизни и мужчин, и женщин превышала лучшие предвоенные показатели примерно на 20 лет. Однако этот успех был достигнут в основном за счет снижения смертности в детских возрастах, что, в свою очередь, объяснялось появлением и массовым внедрением в практику антибиотиков. А вот рост ожидаемой продолжительности жизни взрослого населения был намного более скромным и кратковременным, он очень скоро прекратился, а у мужчин впоследствии даже сменился сокращением продолжительности жизни.

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и в возрасте 30 лет. Россия, 1897-2001 годы

Fig. 4. Espérance de vie à la naissance et à 30 ans. Russie, 1897-2001



(1) A la naissance – femmes; (2) A la naissance – hommes; (3) A 30 ans – femmes; (4) A 30 ans – hommes; (5) Espérance de vie à la naissance, ans

Демографические катастрофы как норма жизни

Даже те скромные успехи, которые действительно имели место, относятся только к "нормальным" годам, которые в сталинское время постоянно перемежались годами катастрофическими.

Сталинское правление было отмечено самыми большими в истории страны **военными потерями,** прежде всего, во Второй мировой войне. Сталин сделал все, чтобы скрыть их истинные масштабы.

Названная им величина потерь - "около семи миллионов человек" - была обнародована в феврале 1946 года, хотя, по свидетельству военных историков, "в то время руководству страны были известны более точные данные - 15 млн. погибших"[3]. Но впоследствии и эти данные оказались преуменьшенными, и их пришлось пересматривать. По последней советской официальной оценке, приведенной М. Горбачевым в мае 1990 года, война унесла почти 27 миллионов жизней советских людей. Для СССР, имевшего к началу войны примерно 195 миллионов человек, это означало потерю 14% предвоенного населения.

Сталинская оценка потерь СССР во Второй мировой войне была пересмотрена, но созданная Сталиным и его окружением мифология **неизбежности** этих потерь сохраняется до сих пор. И сейчас считается хорошим тоном вспоминать о героизме военных лет и замалчивать вопрос об ответственности генералиссимуса за неподготовленность к войне, за бездарность военных операций на первых ее этапах, за "затратный" метод добывания победы ценой немыслимых человеческих жертв.

На фоне огромных потерь во Второй мировой войне 127 тысяч безвозвратных потерь (да еще 265 тысяч раненых, контуженных, обожженных, обмороженных и т.п.) за три с половиной месяца войны с Финляндией (декабрь 1939-март 1940) кажутся почти мелочью. Но сравним эту тоже лежащую на совести Сталина мелочь, скажем, с потерями во Второй мировой войне таких стран, как США (300-400 тысяч по разным оценкам) или Англия (350-450 тысяч).

Вторая группа катастрофических демографических потерь сталинской эпохи связана с **голодом**. Согласно сравнительно недавним оценкам, по СССР они составили 7-7,5 миллиона, по России - 2,2 миллиона человек. Но был и еще один голод, послевоенный. Он стал результатом засухи 1946 года, начался в декабре и продолжался до сбора урожая 1947 года. По некоторым оценкам, людские потери в результате этого голода в СССР составили около 1 млн. человек.

Третий источник катастрофических демографических потерь, ставший чуть ли не фирменным знаком всей сталинской эпохи, - **политические репрессии.**

Счет жертв репрессий, в том числе и обусловленных ими преждевременных смертей, идет на миллионы, но точное их число все еще не известно. Огромное число людей было просто расстреляно. Согласно появившейся однажды официальной информации, "в 1930-1953 годы по обвинению в контрреволюционных, государственных преступлениях судебными и всякого рода несудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3778234 человек, из них 786098 человек расстреляно"[4]. При этом не исключено, что эта информация преуменьшает число расстрелянных.

"Кроме того, и это мы знаем точно, очень многие сгинули в лагерях и тюрьмах, не будучи приговоренными "судом" к смерти"[5]. Гулаг расцвел в 1930-е годы, существовал и пополнялся и в годы войны, не исчез и после ее окончания. Более того, в конце войны массовые репрессии вновь усилились и не прекращались до 1953 года. Общее число заключенных в тюрьмах, колониях и лагерях в начале 1950-х годов приблизилось к 2,8 миллиона человек.

К этому времени почти сошла на нет первая волна массовых сталинских репрессий - "кулацкая ссылка". Новой формой репрессий стали депортации народов. Суммарное количество советских граждан, депортированных внутри СССР в военные и послевоенные годы, составило приблизительно 2,75 миллиона человек.

Известно, что смертность в лагерях, в ходе депортаций, в местах поселений депортированных была ужасающе высокой, так что демографические потери здесь были намного большими, чем от прямых расстрелов. По оценке Д. Волкогонова, в результате сталинских репрессий с 1929 по 1953 год в СССР погибло 21,5 миллиона человек. Но пока вряд ли можно считать эту оценку исчерпывающей или строго доказанной.

Годы войн, вспышек голода и подъема массовых репрессий буквально "прошили" "сталинскую эпоху". Начиная с 1929 года, их было больше, чем "нормальных", спокойных лет. Соответственно, нелегко отделить "нормальную" смертность, рассуждая о которой

[3] Великая Отечественная война 1941-1945. Военные очерки. Кн.4. Народ и война. М., 1999, с. 282.

[4] В Комитете государственной безопасности СССР. «Известия», 13 февраля 1990.

[5] Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Октябрь. М., 1988, с. 129.

можно говорить об успехах здравоохранения, санитарной гигиены, достижениях медицины и т.п., от катастрофической смертности людей, отброшенных в почти первобытные условия. Все это дало о себе знать потом, когда Сталина уже не было в живых, не было и очевидных демографических катастроф, а СССР и его сердцевина - Россия - надолго забуксовали на том пути, по которому другие страны с триумфом двигались ко все более высокой продолжительности жизни.

Демографическое разорение

Фальсификация демографических данных - не такое простое дело. Можно назвать любые показатели рождаемости или смертности и заставить в них поверить, но рано или поздно они подлежат объективной проверке, потому что от них зависит численность населения, а значит, число работников и едоков, солдат и избирателей, школьников и пенсионеров.

В сталинском СССР это было возможно. Численность населения страны превратилась в тщательно охраняемую государственную тайну, потому что ее опубликование сразу сделало бы очевидной многолетнюю ложь власти и лично Сталина.

До того, как над численностью населения опустилась завеса тайны, она была неоднократно фальсифицирована. В 1934 году на XVII съезде ВКП(б) Сталин назвал липовую цифру населения СССР - 168 млн. человек. Отталкиваясь от нее, советские эксперты ожидали, что перепись населения 1937 года зафиксирует в стране 170-172 млн. человек. Но было учтено всего 162 млн.[6] Не удивительно, что перепись 1937 года была объявлена вредительской, и в 1939 году была проведена новая перепись, причем было сделано все, чтобы на этот раз результаты переписи подтвердили лживые заявления руководства страны. Перепись проводилась в январе 1939 года, а в марте, еще до получения ее окончательных итогов, выступая на XVIII съезде ВКП(б), Сталин заявил, что в стране живет 170 млн. человек. Естественно, что опубликованные впоследствии результаты не могли быть меньше этой декларированной вождем цифры.

Последующие исторические события - включение в 1939 году в состав СССР стран Балтии, Западной Украины и Западной Белоруссии, а затем и война, отодвинули вопрос о демографических итогах советских тридцатых годов на второй план, а после войны Сталин, видимо, учитывая не совсем удачный опыт своих предвоенных фальсификаций, решил вообще прекратить публикацию данных о населении СССР.

Даже в середине 1950-х годов многочисленные зарубежные исследователи все еще тщетно пытались хотя бы приблизительно оценить число жителей одной из самых больших стран мира. Французский демограф А. Сови приводил тогда сводку таких оценок - от 213 до 220 миллионов человек на середину 1955 года. Когда же, три года спустя после смерти Сталина, впервые была опубликована официальная цифра, она оказалась существенно ниже всех имевшихся оценок: 200,2 миллиона человек в апреле 1956 года[7].

Оценки демографических потерь СССР отечественными специалистами, получившими доступ к архивным материалам, стали возможны намного позднее. Согласно этим оценкам, число избыточных смертей в 1927 - 1940 годах составило 7 миллионов, в 1941-1945 - 26-27 миллионов[8]. Но были еще прямые потери от голода 1946-1947 годов (примерно, 1 млн. человек), а также жертвы послевоенного ГУЛАГа. Так что общие прямые потери сталинского СССР составляют не менее 35 миллионов человек, а, скорее всего, они - выше. А кроме того, следует учесть и значительное сокращение пополнения населения за счет детей, не родившихся у преждевременно погибших.

Если представить себе, что двух главных демографических катастроф сталинского периода - голода начала 30-х годов и Второй мировой войны, а также других подъемов смертности, снижавших темпы роста населения России, не было, то, начиная с 1926 года, численность населения за счет баланса рождаемости и смертности росла бы так, как показано на рис. 5.

Рис. 5. Рост населения России - фактический и при отсутствии демографических катастроф
Fig. 5. Croissance de la population de la Russie – réelle et hypothétique en l'absence de catastrophes démographiques

(1) Réelle; (2) Hypothétique en l'absence de catastrophes; (3) Population (en millions)

В 1926 году, когда Сталин только входил в силу, население России составляло 93 миллиона человек. До 1941 года страна не знала крупных войн, и ее население могло бы вырасти, примерно, до 121 миллиона человек. На самом же деле в 1941 году оно было на 9 миллионов меньше - всего 112 миллионов. Только в 1935 году была восстановлена численность 1930 года - после демографического провала времен коллективизации и раскулачивания. Затем последовал новый страшный провал - военный. Предвоенная численность населения России была восстановлена только в 1956 году - через 11 лет после окончания войны и через три года после смерти Сталина.

Таким образом, 15 лет - больше половины срока правления Сталина - Россия жила в условиях демографических потерь, не восполненных даже по сравнению с раз уже достигнутым уровнем, т.е. будучи в демографическом отношении отброшенной назад.

К моменту смерти Сталина население России составляло 107 млн. человек. Если бы избыточных потерь в годы его царствования не было, россиян в 1953 году могло быть на 40 с лишним миллионов больше.

Анатолий ВИШНЕВСКИЙ
Anatole VICHNEVSKI

[6] Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Население Советского Союза, с. 25.

[7] A. Sauvy. La population de l'Union Sovietique. Situation, croissance et problemes actuels. Population, 1956, n 3, p. 464.

[8] Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Население Советского Союза, с. 60, 77.

Редакция: Анатолий Вишневский (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ *«POPULATION ET SOCIÉTÉS»* - БЮЛЛЕТЕНЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

Prix hors de Russie
Le numero: 10F
Abonnement annuel (6 numeros): 50F
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D, 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France

www. demoscope.ru

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 718 97 71 E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru